

Трое необыкновенно красивых, совершенно разных мужчин расселись по разным концам гостиной, как можно дальше друг от друга. Никто не разговаривал, и атмосфера казалась крайне странной.

Но стоило появиться Шэнь Шинину, как все взгляды одновременно обратились к нему. Их жар мог обжечь кожу.

— Шинин, как твоя нога? — первым нарушил неловкое молчание Ци Цзиньюй.

Шэнь Шинин вежливо кивнул.

— Намного лучше. Спасибо за беспокойство.

— Молодой господин Шэнь — такой занятой человек, — холодно фыркнул Ли Е.

Разобравшись с делами, он вернулся в общежитие, но сколько ни стучал, никто не ответил.

Испугавшись, что с Шэнь Шинином что-то случилось, Ли Е поспешил к заведующему и лишь там узнал, что тот давно уехал домой.

За три дня Ли Е отправил ему множество сообщений, но все они словно упали камнями на дно моря. Ответа не было.

Ли Е тоже разозлился. Ему пришлось долго уговаривать себя, прежде чем он решился навестить семью Шэнь. А у ворот он ещё и столкнулся с Ци Цзиньюем и Лу Чжунем, отчего и без того отвратительное настроение окончательно испортилось.

— Я действительно занят, — спокойно ответил Шэнь Шинин.

Он прекрасно слышал издёвку. Все сообщения Ли Е были прочитаны — отвечать на них просто не хотелось.

Как добросовестный второстепенный персонаж, Шэнь Шинин должен был общаться с Ли Е лишь в связи с Жуань Сяожо.

То же самое относилось к Ци Цзиньюю и Лу Чжуню.

Однажды Шэнь Шинин спросил Систему:

— 2025, это точно не создаст проблем?

□Главные герои являются носителями удачи этого мира и вольны поступать по своему желанию□

□Их собственные мысли и действия, отклоняющиеся от сюжета, не повлияют на прогресс задания носителя□

□Носитель может действовать в соответствии с изменившимися обстоятельствами, но не должен присваивать яркие сюжетные моменты главных и ключевых персонажей□

□Дружеское напоминание: столкнувшись с опасностью, носитель вправе сопротивляться, но не должен нарушать сюжет и убивать ключевых персонажей. В противном случае прогресс задания уменьшится или будет полностью сброшен□

□Если появятся вопросы, задавайте их в любое время, когда Система находится онлайн□

...

В гостиной Ци Цзиньюй посмотрел на Ли Е. В его глазах мелькнула тень.

— Я удивился, когда услышал новость. Как вы вообще умудрились подраться?

Он вдруг сменил тон:

— Но ты тоже хорош, Е. Стоило ли затевать всё это из-за постороннего и доводить дело до травмы Шинина? Конечно, я тебя не обвиняю.

Ли Е холодно покосился на него. В словах прозвучало предупреждение:

— Это наше с ним дело.

— Вот как?

Ци Цзиньюй язвительно усмехнулся и без страха встретил его взгляд.

Воздух словно наполнился искрами и запахом пороха.

— Услышал, что ты ранен, и пришёл проведать.

Молчавший до сих пор Лу Чжунь наконец заговорил. Ли Е и Ци Цзиньюй сразу повернулись к нему.

Они удивились ещё тогда, когда встретили Лу Чжуня у ворот поместья.

Благодаря внешности и происхождению Лу Чжунь входил вместе с ними в F4, но из-за особых семейных обстоятельств появлялся в академии крайне редко и ни с кем не был близок.

— Спасибо.

Поблагодарив, Шэнь Шинин немного помолчал и вдруг вспомнил:

— А ты как себя чувствуешь?

На холодном лице Лу Чжуня на мгновение промелькнуло изумление.

Он не ожидал, что Шэнь Шинин всё ещё о нём беспокоится.

— Уже поправился.

Чем дольше Ли Е слушал их беседу, тем сильнее ощущал неладное. Он опасно прищурился.

— Вы настолько близки?

— В любом случае ближе, чем мы с тобой.

Шэнь Шинин и сам не понимал почему, но рядом с Ли Е никак не мог сохранять спокойствие и постоянно огрызался.

Увидев, как тот надулся, он едва заметно улыбнулся и молча проследил, как няня расставляет перед гостями чашки.

— Угощайтесь.

Когда она ушла, четверо мужчин остались одни в огромной тихой гостиной.

Шэнь Шинин просто не хотел говорить. Лу Чжунь от природы был молчалив. Ли Е настолько разозлился, что тоже замкнулся и лишь распространял вокруг холод.

Ци Цзиньюй оглядел всех троих и ощутил, что скоро впадёт в уныние. Он сидел как на иголках.

Пришлось самостоятельно начинать разговор:

— Шинин, когда вернёшься в академию? Без тебя там в последние дни смертельно скучно.

Шэнь Шинин подумал.

— В понедельник.

В понедельник проходила церемония открытия учебного года — звёздный час Жуань Сяожо. Второстепенный персонаж-пешка обязательно должен присутствовать, поддерживать его и хвалить.

Ци Цзиньюй приподнял бровь.

— Какая замечательная новость. Когда ты рядом, мне больше не будет так грустно.

Шэнь Шинин поджал губы и ответил неловкой, но вежливой улыбкой.

Дальше почти всё время Ци Цзиньюй судорожно придумывал новые темы.

Шэнь Шинин из вежливости несколько раз отвечал. Ли Е и Лу Чжунь с начала до конца не произнесли ни слова. Они сидели как деревянные истуканы, но уходить не собирались.

Ци Цзиньюй страшно устал. Ему нравилось проводить время с Шэнь Шинином, однако два ослепительно ярких лишних человека рядом были невыносимы.

Наконец, спустя два часа, он поднялся.

— Шинин, мне пора. Увидимся в понедельник.

Ци Цзиньюй уже собирался уйти, но посмотрел на Ли Е и Лу Чжуня и остановился.

— Уже поздно. Е, Чжунь, пойдём вместе. Пусть Шинин отдохнёт.

Лу Чжунь молча посмотрел на Шэнь Шинина и надолго задержал взгляд на бинтах.

Поджав губы, он, похоже, согласился с Ци Цзиньюем и решительно поднялся.

— Идём.

Ли Е остался неподвижен и продолжал охлаждать воздух, словно кондиционер. Сразу было

видно: молодой господин опять заупрямился.

В такие моменты он ничем не уступал быку, и Ци Цзиньюй ничего не мог с ним поделать. Покачивая головой, он хлопнул Лу Чжуня по плечу.

— Пойдём, брат. Мы ведь не такие, как некоторые.

— ...

Лу Чжунь нахмурился, посмотрев на место прикосновения. Ничего не сказав, он слегка отстранился, увеличивая расстояние между ними, и вышел первым.

— Пф.

Ци Цзиньюй поджал губы, помахал Шэнь Шинину и неторопливо последовал за ним.

Едва они ушли, Ли Е больше не смог усидеть на месте.

Одним стремительным шагом он оказался перед Шэнь Шинином и накрыл руки, которые уже собирались развернуть инвалидное кресло.

— Шэнь Шинин, почему ты не можешь относиться ко мне хоть немного лучше?

Он говорил очень тихо, и в голосе слышалось необъяснимое жалобное чувство, словно его жестоко обидели.

— С Ци Цзиньюем ты разговариваешь и улыбаешься. О Лу Чжуне беспокоишься. Почему же для меня у тебя нет даже доброго взгляда?

Может быть, стоит задуматься о собственном поведении?

Шэнь Шинин поднял голову и уже хотел ответить, но встретился с покрасневшими глазами, в уголках которых блестела влага.

Неужели это тот самый избалованный молодой господин Ли?

Вид плачущего силача оказался настолько потрясающим, что Шэнь Шинин застыл, забыв о словах и движениях.

Ли Е неотрывно смотрел на него.

— Это из-за Жуань Сяожо? Но я отменил красную карточку и пообещал больше его не трогать... Неужели ты не можешь меня простить?

Сейчас он напоминал огромного пса, с надеждой выпрашивающего у хозяина ласку.

Шэнь Шинин открыл рот.

— Я...

Он хотел объяснить, что дело не только в Жуань Сяожо. Ли Е снова и снова переходил границы, поэтому Шэнь Шинин его и не любил.

Но мгновение спустя ладонь закрыла ему рот.

— Ничего не хочу слышать.

<http://bllate.org/book/18469/1771025>